

УДК 316.334.5
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.13
EDN XYDNEW

Тип статьи в журнале – научная

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
ПОВЕДЕНИЕ КРЫМСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ДИНАМИКИ
ПОЛИЭТНИЧНОЙ
СРЕДЫ**

**ECOLOGICAL BEHAVIOR
OF CRIMEAN YOUTH
IN THE CONTEXT
OF THE DYNAMICS
OF A POLYETHNIC
ENVIRONMENT**

© 2022 г.

А. К. Мамедов*

© 2022

A. K. Mammadov*

* Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

* Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Цель исследования – выявить опыт исследования в отечественной социологии проблемы формирования экологического поведения крымской молодежи в условиях динамики полиэтничной среды региона.

Objective of the study – to reveal the experience of research in domestic sociology of the problem of formation of ecological behavior of Crimean youth in the dynamics of the multiethnic environment of the region.

Методологическая база исследования: анализ результатов социологического дискурса и эмпирических исследований экологического поведения крымской молодежи в условиях полиэтничной среды.

The methodological basis of the research: analysis of the results of sociological discourse and empirical studies of the ecological behavior of Crimean youth in a multiethnic environment.

Результаты исследования. В статье проанализирован опыт исследования недостаточно разработанной в отечественной социологии проблемы формирования экологического поведения крымской молодежи в условиях динамики полиэтничной среды региона, а также дано описание выявленной в дискурсе смысловой связи факторов, определяющих дифференциацию следующих типов экологического поведения молодежи: формально-декларативного, которому свойственны эгоистические экологические убеждения; сознательно-ответственного, который характеризуется повышенным уровнем ответственности по отношению к природной среде, что на уровне самооценки вызывает чувство вины

Research results. The article analyzes the experience of studying the insufficiently developed in Russian sociology problem of the formation of environmental behavior of Crimean youth in the context of the dynamics of the multiethnic environment of the region, and also describes the semantic connection of factors identified in the discourse that determine the differentiation of the following types of environmental behavior of youth: formal-declarative, which is characterized by selfish environmental beliefs; consciously responsible, which is characterized by an increased level of responsibility towards the natural environment, which at the level of self-esteem causes a sense of guilt or pride for their eco-oriented actions, a

или гордости за свои эколого ориентированные действия, чувство ответственности за собственное здоровье и здоровье окружающих, а также за сохранение здоровой среды обитания для будущих поколений; индифферентного (безразличного).

Перспективы исследования связаны с формированием основ воспитательной и образовательной работы государственных и гражданских организаций, участвующих в работе с российской молодежью.

Ключевые слова: крымская молодежь, региональные факторы и типы экологического поведения, экологические практики, вузовское образование

sense of responsibility for their own health and the health of others, as well as for the preservation of a healthy habitat for future generations; indifferent (indifferent).

Prospects of the study. They are connected with the formation of the foundations of the educational and educational work of state and civil organizations involved in working with Russian youth.

Keywords: Crimean youth, regional factors and types of environmental behavior, environmental practices, university education.

Введение. С момента Крымской весны 2014 г. произошел новый импульс динамизации полиэтничной среды полуострова. Традиционные пропорции соотношения численности крымских этнообщин, где доминирующее положение занимали в период после распада СССР русская, украинская и белорусская диаспоры, претерпели существенное изменение в силу вступившего в полную силу с конца 80-х гг. XX в. процесса политической реабилитации массово возвратившихся на родные земли представителей крымско-татарского, армянского, греческого, болгарского населения. Часть этнических украинцев и крымских татар, не приняв результаты Всекрымского референдума в марте 2014 г. и факт воссоединения крымского региона с Российской Федерацией, эмигрировали на территорию Украины, оказавшуюся подконтрольной политическим силам, совершившим в конце февраля 2014 г. государственный переворот и развязавшим кровопролитную гражданскую войну. Эти обстоятельства во многом определили в качестве ключевой стратегической цели решение проблемы гармонизации динамично развивающихся на полуострове миграционных процессов, формирующих современный облик сферы межэтнических и поликонфессиональных отношений. Это наложило существенный отпечаток на значимые акценты в поиске гармонизационных факторов, детерминирующих возможности эффективного использования креативного потенциала социокультурных традиций многочисленных этнообщин, проживающих на территории Республики Крым.

Специфика экологического поведения крымской молодежи. В свете ныне реализуемых в Крыму целей национальной политики Рос-

сийской Федерации не последнее место занимают экологические проблемы¹, естественно, всегда остро стоящие в крупнейшей курортно-рекреационной зоне страны. Как показали социологические исследования последних лет, едва ли не самым чутко реагирующим, а порой достаточно неоднозначно, на данную проблематику социальным слоем населения оказалась молодежь, особенно учащаяся² (Захарова, 2022; Ивлева, 2019; Сосунова, 2017; Тарасова, 2013).

Специфику включения в данный процесс молодежи, на наш взгляд, удачно раскрыла в своих работах В. А. Захарова – не только как очевидец участия молодых крымчан в происходящих в регионе событиях, но и как зрелый аналитик, целеустремленно исследующий особенности проявления их экосоциальной активности. Выявляя отдельные аспекты этой активности в молодежной среде, она, в частности, отметила, что активное привлечение групп молодежи в ряд экологических проектов, направленных на решение экологических проблем, требует специфического энтузиазма и определяется наличием у нее «незамутненного взгляда», который наиболее эффективно позволяет решать стоящие перед крымским сообществом задачи природоохранного и природосберегающего характера (Захарова, 2022. С. 173).

Результаты ее социологического исследования вскрыли также следующую особенность: процесс экологизации поведения молодых крымчан, как правило, протекает по двум сценариям, первый из которых связан с непосредственной поддержкой органов власти и сотрудничеством с ведущими институтами социума, а второй, напротив, имеет «нонконформистский» и оппозиционный характер, особенно в случаях дополнительной политизации труднорешаемых экологических проблем и обнаружения протестных настроений в молодежной среде.

Вместе с тем исследование В. А. Захаровой показало, что экологическое поведение молодежи во многом определяется уровнем образования ее представителей. При этом в зависимости от профиля образования в рамках данного когнитивного воздействия формируются соответствующие ценности, не предполагающие отказ от комфорта, но, напротив, позволяющие рассматривать социальный комфорт как составляющую часть современной биотической культуры. К тому же очевидно, что

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система. Версия Проф.Электрон.дан: Консультант Плюс, 2013. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 15.08.2022).

² Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu-/> (дата обращения: 15.08.2022).

высшее образование, во многом выполняя символическую роль в формировании идентичности современной крымской молодежи относительно ее принадлежности к среднему классу, закладывает у многих ее представителей серьезные предпосылки для обретения навыков профессионально ориентированного экологического общения со средой обитания. Впрочем, хотя в большинстве случаев, согласно сложившейся структуре профессиональной подготовки в вузах не узкопрофильного характера, реализация экологической составляющей образования все еще не носит комплексной и системной направленности, тем не менее и в такой форме оно способствует поддержанию социальной стабильности и формированию эстетического отношения молодых людей к объектам окружающей природы, особенно в тех случаях, когда благоприятная экологическая ситуация рассматривается в качестве блага, реализующего запросы индивида на высокий уровень жизни.

Барьеры в формировании и тенденции экологического поведения крымской молодежи. Конечно, результаты проведенных В. А. Захаровой эмпирических исследований, хотя и носят достаточно локальный, региональный характер, все же позволяют сделать вполне репрезентативный вывод о том, что процесс экологизации крымской молодежи в современном пространстве вузовского образования существенно затрудняется отсутствием систематической образовательно-информационной политики в сфере формирования превалирующих паттернов экологического поведения. Таким образом, справедливо отмечено, что фрагментарность системы экологического образования должна быть скорректирована исходя из запроса молодежи и общества на внедрение новых более экологичных технологий в экономике и сфере досуговых практик (Захарова, 2022. С. 124).

Выявляя на почве проведенного регионального исследования барьеры в формировании экологического поведения крымской молодежи, В. А. Захарова определила в качестве весьма существенного негатива довлеющее влияние на весь комплекс социально-экономических модернизационных процессов в регионе сохраняющегося десятилетиями глубинного исторического противоречия в соотношении планируемых мер экологически-природоохранного характера и мер в сфере природопользования. К сожалению, как федеральные, так и местные властные элиты по-прежнему ориентируются главным образом на пополнение государственной казны почти исключительно посредством природной ренты, что существенно тормозит перспективы ускоренного перехода страны к реализации проектов зеленой экономики. При этом неудовлетворительными по объемам и качеству наполнения остаются государственные ин-

вестиции в человеческий капитал, соответствующие высоким экологическим стандартам, что отчасти и способствует тому, что крымская молодежь продолжает во многом аккумулировать и перенимать неэкологичный опыт прежних поколений.

В то же время результаты разнообразных аспектов проведенного В. А. Захаровой социологического исследования оставляют надежду на то, что все же основные тенденции экологического поведения крымской молодежи будут развиваться в общем тренде глобальной моды при сохранении запроса на экологический стиль жизни, который будет все больше ассоциироваться с креативностью, высоким уровнем качества жизни и глобальной экологической повесткой. Действительно, как показывают результаты исследования В. А. Захаровой, «несмотря на доминирование в общественном сознании потребительской парадигмы по отношению к природной среде, у представителей российского студенчества под воздействием сложной совокупности ментальных и материальных факторов трансформирующегося отечественного социума формируются и новые экологические представления и уклады. Немало молодых крымчан, особенно в крымской полиэтничной студенческой среде, с учетом исповедуемых в их семьях экофильных социокультурных императивов, уже осознают, что человек – не наивысшая ценность (86,9 %) и не собственник природы, а лишь один из членов естественного сообщества, где наивысшую ценность имеет гармония взаимоотношений человека и природной среды (61,6 %)» (Захарова, 2022. С. 80).

Чтобы закрепить позитивную тенденцию вышеуказанного плана, вполне целесообразно, как полагают эксперты III Всероссийского конгресса «Промышленная экология регионов», и необходимо заниматься формированием экологического сознания и использовать для этого все возможные площадки¹. Одной из системообразующих площадок такого рода, несомненно, является вуз, ибо он по средствам реализации своих основных функций, образовательной и воспитательной, формирует экологические ценности, которые ложатся в основу экологического мировоззрения – понимания и восприятия окружающего мира, представляющего собой субъективный образ окружающей реальности, который проектирует желаемое или ожидаемое состояние биосферы. Таким образом, экологическое мировоззрение – это некий конструируемый образ поведения, направляющий действия и деятельность индивида в окружающей природной среде (Ивлева,

¹ Итоги III Всероссийского конгресса «Промышленная экология регионов» [Электронный ресурс] // Российский форум «Роспромэкспо». Официальный сайт. – URL: <http://ural-rospromesco.com/> (дата обращения: 19.08.2022).

2019). Его основу реально составляют присущие социокультурным практикам народов Крыма экофильные императивы.

Как следует из результатов проведенных социологических исследований, с такой установкой солидарны как студенты, так и преподаватели крымских вузов, однако обе группы убеждены, что в реальности современная система высшего образования не формирует экологическую культуру у молодого поколения и отчасти уделяет должное внимание экологическому воспитанию посредством проведения точечных мероприятий (студенты – 49,33 %, преподаватели – 38,25 %) (Захарова, 2022. С. 108).

В крымских вузах преподаются учебные дисциплины экологической направленности, хотя на уровне высшего профессионального образования эти дисциплины не входят в федеральный общеобязательный образовательный компонент. В вузах Республики Крым в зависимости от профиля подготовки читаются курсы инженерной экологии, концепции современного естествознания, экология территорий, в которых практически не уделяется место экологическим ценностям и этическим аспектам, содержание курсов сосредоточено на философских основаниях естественно-научных теорий, нормативно-правовом регламентировании экологической сферы и т. д. Однако в полиэтничном крымском студенческом сообществе присутствует запрос на экологизацию, так, респонденты считают, что вуз должен реализовывать не только основную программу экологического образования (47,56 %), но и дополнительную (31,14 %) независимо от направления подготовки. С данным мнением согласны и преподаватели крымских вузов (51,75 и 28,25 % соответственно) (Захарова, 2022. С. 109).

Как показали результаты проведенного В. А. Захаровой социологического исследования, на оценочно-деятельностном уровне крымские студенты считают, что вуз должен проводить информационно-пропагандистскую деятельность в виде публичных лекций не только для студенчества, но и для всех желающих (51,16 %). Впрочем, наблюдается незначительная дифференциация ответов респондентов в разбивке по направлениям подготовки, так, студенты технических направлений подготовки в большей мере ратуют за практико-ориентированные формы проведения экологических мероприятий (проведение научных мероприятий по экологической проблематике (30,84 %), проведение конкурсов, викторин (27,48 %)) по сравнению со студентами гуманитарных направлений подготовки (17,58 и 23,67 % соответственно). При этом крымское педагогическое сообщество абсолютно уверено, что основная задача вузов региона – это подготовка профильных специалистов (52,75 %), но

готово поддерживать проводимые вузом экологические мероприятия (Захарова, 2022. С. 111).

Нельзя не отметить, что в крымских вузах среди проводимых экоориентирующих мероприятий лидируют именно научные мероприятия (семинары, круглые столы) (47,61 %) и мероприятия по сбору макулатуры (47,61 %), однако уровень потенциального и реального участия студентов в подобных мероприятиях существенно отличается. Так, доля респондентов, активно принимающих участие в экоориентирующих мероприятиях, составляет 19,1 %, а это значительно меньше, чем доля имеющих потенциальное желание и готовность участия в таких мероприятиях, но апеллирующих к сдерживающим обстоятельствам (нехватка времени (47,61 %) и нехватка информации (16,34 %)); незначительной группе необходима также дополнительная мотивация в виде определенной выгоды, поощрения в участии (6,4 %). Меньшинство респондентов из числа представителей крымской вузовской молодежи не имеет желания участвовать в экологических мероприятиях (5,3 %), а 4,5 % считают, что такие мероприятия проводить бессмысленно (Захарова, 2022. С. 112).

По мнению представителей студенческой молодежи Республики Крым, наибольшее влияние из компонентов экологизации на них оказывают личный пример (51,32 %) и лекции по экологической культуре (41,1 %). Анализ влияния компонентов экологизации на молодых крымчан, учитывающий разбивку их по полу, выявляет разные уровни влияния компонентов экологизации на юношей и девушек. Так, на девушек, независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности, больше оказывают влияние компоненты эмоционально-ценностного уровня на основе принципов саморефлексии – на уровне восприятия эмоционально-ценностных ориентаций и информационно-осведомительном уровне в вопросах экологии (актуальная информация об экологических проблемах и обсуждение возможных последствий) (31,55 %), а у юношей этот показатель существенно ниже – 9,55 %. На юношей, также без различия их этнической и конфессиональной принадлежности, больше оказывает влияние оценочно-деятельностный уровень (непосредственное участие в экоориентирующих практиках – участие в эколого-краеведческих проектах) (12,24 %), тогда как у девушек это показатель значительно ниже – 3,6 % (Захарова, 2022. С. 113).

Учитывая все разнообразие факторов, влияющих на экологизацию поведения, в частности, крымской студенческой молодежи, их можно дифференцировать следующим образом, выявляя при этом эффективность потенциала их взаимодействия: первая группа – факторы ценностного влияния; вторая группа – факторы окружающего воздействия; тре-

твья группа – факторы институционального влияния. Показательно, что наибольшее влияние на молодых крымчан оказывают факторы окружающего воздействия (культура поведения семьи – 57,31 %) и факторы ценностного влияния (жизненные ценности – 56,75 %), что свидетельствует о преобладании традиционной культурно-ценностной составляющей в молодежной среде (Захарова, 2022. С. 57).

При этом, по мнению крымского педагогического сообщества, этноконфессиональная структура которого в соответствии с отмеченной с момента весны 2014 г. динамикой вполне репрезентативно представляет количественные пропорции этнообщин региона, главенствующими факторами влияния на экологизацию поведения местной, по крайней мере учащейся, молодежи являются институциональные (непосредственно институт образования – 84,5 % и институт СМИ – 52,25 %). Это подтверждает не только уважительное отношение представителей всех этнообщин к системе вузовского образования, но и понимание ими его особой роли в формировании экологического поведения молодых крымчан, когда вуз посредством реализации образовательных практик способствует переходу с позиции стороннего наблюдателя к позиции непосредственного участника.

Творческое использование В. А. Захаровой контекстуальной теории, предложенной американским исследователем П. Стерном, согласно которой экологическое поведение личности – это результат влияния индивидуально-личностных характеристик (внутренние факторы) и контекстуальных (внешних) факторов, не зависящих от личных убеждений и установок, но оказывающих в той или иной степени влияние на формирование экологического поведения (информационное пространство, инфраструктурные возможности, социально-экономические и политические факторы) (Stern, 2000), позволило с помощью метода факторного анализа выделить типы экологического поведения крымской молодежи по четырем компонентам: экологические знания, экологическая оценка экологических качеств личности, мотивация и экологические действия. В контексте анализа объединенного массива данных с использованием метода главных компонент и вращения Varimax ею выделено три фактора в каждом компоненте, объясняющих в совокупности 40 % дисперсии. При этом в каждой группе компонентов учитывались факторы с максимальной нагрузкой (больше 0,7). Собственно, на основании результатов фактора анализа В. А. Захаровой была построена матрица типологизации экологического поведения крымских студентов.

Сконструированная В. А. Захаровой матрица позволила описать смысловую связь факторов и выделить следующие типы экологического

поведения: формально-декларативный тип поведения, которому свойственны эгоистические экологические убеждения; сознательно-ответственный тип поведения, который характеризуется повышенным уровнем ответственности по отношению к природе, что на уровне самооценки вызывает чувство вины или гордости за свои эколого ориентированные действия, чувство ответственности за свое здоровье, здоровье окружающих, а также за сохранение здоровой окружающей среды для будущих поколений; индифферентный (безразличный) тип экологического поведения. Как показало указанное исследование, наиболее распространенным типом поведения молодежи Республики Крым является формально-декларативный тип: он свойствен 55 % респондентам. В то же время сознательно-ответственный тип – 37 % студенчества и индифферентный тип – 18 % молодых людей (Захарова, 2022. С. 120).

Конструирование типов экологического поведения крымской молодежи позволило выделить некоторые различия в зависимости от уровня образования и его профессиональной направленности: в частности, незначительные различия в доминировании типов экологического поведения наблюдаются в зависимости от пола и возраста. При этом формально-декларативный тип поведения более свойствен юношам 19–20 лет инженерного профиля подготовки на уровне освоения бакалаврских программ. Сознательно-ответственный тип свойствен девушкам 22–23 лет педагогического профиля подготовки уровня магистратуры. Следует отдельно подчеркнуть, что данный тип поведения доминирует именно среди репрезентантов уровня магистратуры, вне зависимости от их этнического происхождения и конфессиональных приоритетов, что подтверждает предположение о том, что чем выше образовательный уровень молодежи, тем более осознанным и ответственным будет экологическое поведение. В то же время индифферентный тип свойствен юношам 17–18 лет инженерного профиля подготовки на уровне освоения программ бакалавриата (Захарова, 2022. С. 121).

Выводы. Результаты анализа социологического дискурса позволяют определенно утверждать, что по крайней мере в крымском обществе, не так давно влившемся в федеральное социально-правовое пространство, растет запрос на экологические практики, особенно среди студенческой молодежи, которая в качестве основных проблем, препятствующих формированию экологического поведения, называет «отсутствие экологической инфраструктуры» (49,94 %) и «недостаток информации» (37,14 %). Указанные тенденции обуславливают необходимость реализации комплексной экологической политики, которая должна включать две основные составляющие: информационную и образова-

тельную. При этом информационная экологическая политика должна быть направлена на снижение дефицита экологической информации, соответственно, возрастает роль СМИ, обеспечивающих компетентное информирование и просвещение молодежи.

В то же время образовательная политика должна быть направлена на ориентацию образовательных учреждений к увеличению доли научно-проектной деятельности, проведение научно-образовательных мероприятий экологической направленности, что должно способствовать восполнению дефицита информации и формированию системы мотивации молодежи к экологическим практикам. Вузовское образование должно перестраиваться с учетом новых обстоятельств и возможностей реализации потребностей страны в экологически устойчивом развитии, обеспечивая конвертирование экологических знаний в экологические действия. При этом личная вовлеченность студентов в экологические практики, опирающиеся на прочный фундамент исторически сложившихся экологических социокультурных традиций народов Крыма, позволит сформировать эколого ориентированный тип поведения молодых крымчан.

Литература

Захарова В. А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции / отв. ред. Ю. Г. Волков. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 280 с. EDN: AYLMAC.

Ивлева М. Л. Проблема формирования социальной парадигмы эоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе / М. Л. Ивлева, В. Ю. Ивлев, С. Н. Курилов // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия : Социология. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 692–704. – DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-692-706. EDN: ONGSCN.

Сосунова И. А. Экологическое поведение молодежи в союзном государстве / И. А. Сосунова, Е. Ю. Казун // Национальный портал «Природа России». – 2017. – 3 нояб. – URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=11926> (дата обращения: 28.08.2022).

Тарасова О. Н. Социальные практики экологической культуры молодежи: изучение случаев участия в экологических мероприятиях // Мир современной науки. – 2013. – № 5 (20). – С. 96–105. EDN: ТАММНН.

References

Zakharova V. A. (2022) Ecological behavior of modern youth: all-Russian and regional trends / ed. by Yu.G. Volkov. – M.: RUSAINS. – 280 p.

Ivleva M. L. (2019) The problem of the formation of the social paradigm of ecocentrism: the experience of philosophical understanding of sociological research in higher education / M. L. Ivleva, V. Y. Ivlev, S. N. Kurilov // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Series: Sociology. – Vol. 19, No. 4. – Pp. 692-704. – DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-692-706.

Sosunova I. A. (2017) Ecological behavior of youth in the Union State / I. A. Sosunova, E. Y. Kazun // National portal "Nature of Russia". – November 3. – URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=11926>

Tarasova O.N. (2013) Social practices of ecological culture of youth: the study of cases of participation in environmental events // The world of modern science. – No. 5 (20). – Pp. 96-105.

Stern P.C. (2000) Toward a coherent theory on environmentally significant behaviour //

Stern P. C. Toward a coherent theory on environmentally significant behaviour // Journal of Social Issues. – 2000. – Vol. 56. – Pp. 407–424.

Journal of Social Problems. – Vol. 56. – Pp. 407-424.

Для цитирования: Мамедов А. К. Экологическое поведение крымской молодежи в условиях динамики полиэтничной среды // Гуманитарий Юга России. 2022.4 (56). С. 177–187.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.13

EDN XYDNEW

История статьи:

Поступила в редакцию – 22.06.2022 г.

Получена в доработанном виде –

30.08.2022 г.

Одобрена – 05.09.2022 г.

Сведения об авторе

Information about author

Мамедов Агамали Куламович

Agamali K. Mammadov

Доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Communication Systems, Lomonosov Moscow State University

119234, г. Москва,
ул. Ленинские Горы, 1, стр. 33,
e-mail: akmnauka@yandex.ru

119234, Moscow,
1, Leninskie Gory St., bild. 33,
e-mail: akmnauka@yandex.ru